

На это Ци Эр лишь закатил глаза, смахнул произвольную пену с губ и, пока девчонка не видела, встал и пнул её в зад, отправляя прямиком в пещеру.

Ли Чжао, совершенно не ожидавшая подвоха, конечно, получила этот внезапный удар. И надо сказать, братец совсем не церемонился — удар был такой, что, не будь она проворна, пришлось бы встретиться со скалой лицом к лицу.

— Братец, ты что творишь? — Она потерла ушибленное место, нахмутив брови, и в голове вспыхнула искорка гнева.

— Хм, раз уж в моём логове, веди себя смирно. Думаешь, я, твой дед, траву жую и обид не помню? — Ци Эр сделал грозный вид, швырнул тесак и поставил запылённую бочку на каменный стол.

Зная свою вину, Ли Чжао скривила губы, покорно уселась за стол и аккуратно поставила свой пустой кувшин, ожидая, когда ей нальют.

Увидев смирение, Ци Эр тут же возомнил себя важным, закинул ногу на стол и изрёк:

— Чего уставилась? Мне, твоему деду, раненой рукой тебя обслуживать?

Услышав это, Ли Чжао надула щёки, но всё же потянулась, вытащила пробку, налила немного в свой кувшин, затем подняла его в знак извинения:

— Младшая сестра знает, что была неправа. Первой выпью, надеюсь, братец не осудит.

Сказав, запрокинула голову и осушила залпом, вытерла рот, налила ещё и снова подняла кувшин:

— Ещё один тост за братца. Столько времени не виделись, а я не только подарка не принесла, но ещё и тебя отдубасила.

Не дожидаясь ответа, снова выпила и потянулась за бочкой.

Ци Эр дёрнул щекой, снял ногу со стола и быстро прикрыл горлышко, закатив глаза:

— Ты что, правда думаешь, я, твой дед, дурак и не вижу, что ты просто под предлогом вино таскаешь?

Ли Чжао возмутилась, слегка кашлянула и важно заявила:

— Какое же это воровство? Я открыто и с твоего разрешения «взяла»!

Да, она и не думала отрицать, что признала вину лишь ради выпивки.

Ци Эр от таких слов онемел от злости, но у него был козырь.

Он усмехнулся и ехидно спросил:

— Хе-хе, веришь, что я, твой дед, всю бочку одним махом опорожню?

Разумеется, Ли Чжао тут же поклонилась в ноги:

— Старший брат, виновата!

— ... — Ци Эр снова закатил глаза и вздохнул с досадой. — И на кого ты похожа? Как я, твой дед, на тебя нарвался — один позор!

Но сказано — сделано: он всё же достал из тайника припрятанное доброе вино, и они с девчонкой играли в «камень-ножницы-бумагу» и пили до упаду.

Зашла речь и о том странном воине, что с неба свалился, весь в крови, но Ци Эр был уже слишком пьян, чтобы толком отвечать.

А Ли Чжао, благодаря особой технике внутренней энергии, и не думала хмелеть, потому наутро была свежа и бодра.

Лишь Ци Эр был похож на выжатый лимон и даже махнуть на прощание рукой сил не имел.

— Хе-хе, братец, это была самая весёлая ночь за последние месяцы, спасибо тебе! Как-нибудь повторим, младшая сестра откланивается. — Ли Чжао сложила руки в приветствии, и улыбка её была ярче утреннего солнца.

— Катись, катись, да побыстрее, грабительница! — Ци Эр, распластавшись на столе, слабо прохрипел. Будь у него силы, он бы швырнул в неё всеми пустыми бочками, что валялись вокруг.

Услышав это, Ли Чжао усмехнулась. Уходя, она подумала и оставила пузырёк с лекарством, на прощанье бросив:

— Братец, на этой горе ещё как минимум трое, с ними не связывайся. Они не такие, как я, — пощады не будет, особенно от того, кто с ядами. Кстати, если серебра не хватает, у меня есть немного...

И потянулась к кошельку на поясе.

Ци Эр злобно на неё посмотрел, рука его уже потянулась к не совсем пустой бочке.

Почуввав убийственные нотки, Ли Чжао швырнула кошелек и рванула из пещеры, в мгновение ока исчезнув.

— Чёртова девчонка, — буркнул он, уголок губ дрогнул в улыбке, но тут же опустился, и он схватился за бочку, чтобы продолжить муки воздаяния...

Когда всё утихло, Ци Эр всё ещё бессильно лежал в пещере, а на горной тропе показались три силуэта...

Горная дорога ранним утром, хоть и обласкана солнцем, всё же несёт в быстрых ветрах прохладу. Даже вскоре после начала осени, не добавив одежды, можно легко простудиться. Но для странствующих мастеров, годами скитающихся по свету, управление внутренней энергией куда удобнее, чем лишние слои ткани.

Трое на тропе не были исключением, но из-за вчерашних возлияний и ночёвки под открытым небом с утра тела их не слушались, ци шла с переборами, и холод, смешанный с похмельной тошнотой, был сущим испытанием.

Конечно, это касалось в основном Сань Миншэна, который бездумно осушил несколько

бочонков «Вина из цветов сливы». На фоне двух идущих впереди старших сестёр он был поистине жалок: лицо землистого цвета, желудок переворачивался, да ещё и простуда от холодного ветра. Даже молодость и крепкое сложение не спасали — ноги заплетались, тело слабело, и он еле поспевал за сёстрами.

Вань Цзюньи, которой было чуть лучше, благодаря переданной Бай Цин ци ночью не замёрзла, но, будучи совсем не привычной к вину, с утра тоже чувствовала недомогание. Хотя лёгкость шага её не подводила, в таком состоянии угнаться за идущей впереди было нелегко.

А вот «виновница» их состояния, Бай Цин, всю ночь передававшая ци и не сомкнувшая глаз, была бодра и свежа, шагала так, что ветер свистел в ушах, и вовсе не думала приспособливаться к тем, кто плелся сзади.

— Старшая сестра так спешит, может, на свидание к возлюбленному? — Видя, как фигура сестры вновь отдаляется, Вань Цзюньи не сдержала досады и бросила фразу ровным тоном.

Бай Цин усмехнулась в ответ:

— Младшая сестра, ты и вправду зорка. Признаюсь, в городке Вэйлин в Цзанньяне меня ждёт один близкий друг.

— О? — Вань Цзюньи слегка приподняла бровь. — Когда же старшая сестра успела побывать в Цзанньяне? Ведь Цзаньян и Тайсю, где находится гора Ванцин, — не соседи, а с горой Ванчэнь и вовсе в противоположных сторонах.

Бай Цин повернула голову, взглянула на сестру и с улыбкой ответила:

— Это было несколько лет назад. Вскоре после того, как я покинула горы, я спасла в районе Фэйхэ одного юношу, которого ограбили разбойники. Он направлялся в Цин на экзамены, но по пути попал в лапы к бандитам. Хотя я его и выручила, имущество его всё же разграбили, и он вынужден был вернуться в родной город Вэйлин.

Она сделала паузу, затем продолжила:

— С тех пор, проходя через Вэйлин, я его навещала, и со временем мы стали близкими друзьями. Это объяснение тебя устраивает?

Встретившись с улыбающимся взглядом сестры, Вань Цзюньи тут же отвела глаза.

— Старшая сестра, не думаешь ли ты, что я, проведя столько времени с младшим братом, стала глупее? Если твой друг направлялся в Цин на экзамены, ему следовало идти по казённой дороге от Фэнлин до Лунду. Зачем же он забрёл в этот медвежий угол Фэйхэ?

— Хи-хи, младшая сестра слишком серьёзна. Я просто пошутила, подыгрывая твоему тону, — глаза Бай Цин искрились весельем. Она повернулась назад, и шаги её стали неспешными и лёгкими.

— ... — Хотя Вань Цзюньи и не любила вечную улыбку сестры, но смотреть на её спину и слушать её смех было ещё досаднее. Поэтому она прибавила шагу, поравнялась с сестрой и нарочно встала с внешней стороны тропы.

— Младшая сестра, вид с края обрыва хорош?

— Да.

— Старшей сестре тоже хочется полюбоваться. Уступишь место?

— Младшая сестра столько лет в горах прожила, редко выбирается, а старшая сестра хочет отнять у неё любимый вид?

— Конечно, нет, — Бай Цин слегка вздохнула. — Вид с края хоть и прекрасен, но опасен. Как старшая сестра, я беспокоюсь о тебе.

— О чём беспокоиться? — Вань Цзюньи сдержала дрогнувшие уголки губ, сохраняя ровный тон. — Или старшая сестра за годы странствий мастерство растеряла?

— Мастерство не растеряла, но перед красавицей иной раз отвлечёшься, — Бай Цин усмехнулась, краем глаза заметив, что кончики ушей младшей сестры, прикрытые снежными волосами, порозовели.

— Что же младшая сестра замолчала?

Вань Цзюньи устремила взгляд вперёд, слегка кашлянула и сменила тему:

— Старшая сестра, обрела ли ты что-нибудь на горе Ванцин?

<http://bllate.org/book/16264/1463373>